

О ЧЁМ ГОВОРIT СМОЛЕНСК

ежемесячный журнал

№11 (314) от 24 ноября 2025 г.

издается с января 2010 г.

A portrait of a man with short dark hair, wearing a grey textured blazer over a dark shirt. He is looking directly at the camera with a neutral expression. The background is a blurred office interior with windows and desks.

ЦИФРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Готов ли смоленский
бизнес инвестировать
в защиту данных?

Армия России

от **3 900 000 ₽**

годовое денежное довольствие
в зоне СВО в первый год контракта

1 400 000 ₽

ЕДИНОВРЕМЕННО

от **210 000 ₽**

ежемесячно

100 000 ₽

единовременная выплата за содействие
в привлечении граждан к службе по контракту
(единый контакт-центр: 8-800-10-000-01)

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ – РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ

+7 (4812)

**68-71-45
22-15-22**

г. Смоленск, ул. Маршала Жукова, д. 12/2
contract.smolensk.ru

Демография, СВО, кадры: три фронта Смоленской области

Губернатор Василий Анохин — о комплексной поддержке участников СВО, беспрецедентных мерах поддержки смоленских семей и новой системе образования, которая должна остановить отток молодежи из региона

Большая пресс-конференция губернатора Василия Анохина в ТАСС стала одним из главных событий ноября, обозначив приоритеты Смоленской области. Мы изучили выступление главы региона и выделили две самые острые темы: СВО и меры по решению проблемы демографического кризиса. Именно этим вопросам была посвящена значительная часть пресс-конференции.

Почему именно эти направления стали центральными, и какие

конкретные шаги предпринимает правительство региона? О чём говорил Василий Анохин? Ищите ответы в нашем эксклюзивном отчете.

СВО

Наш регион обладает богатой историей и во все времена был форпостом России. Сама история доказывает, что жители Смоленской земли наделены особым геном героизма. Наши земли постоянно подвергались атакам врага:

и поляков, и литовцев, и французов, и немцев. И всегда смоляне первыми вставали на защиту своей земли и своей страны.

Эта традиция продолжается и сегодня. Наши ребята мужественно участвуют в специальной военной операции, сражаясь на передовой. О героизме наших земляков говорят и цифры: сто семнадцать человек награждены Орденом Мужества, семь — Орденом Святого Георгия, а шесть человек удостоены звания Героя Российской Федерации. Приме-

чительно, что пятеро из них — выпускники нашей легендарной академии ПВО.

На переднем крае борьбы сегодня несёт службу 144-я гвардейская мотострелковая Ельнинская Краснознаменная дивизия, 359-й мотострелковый полк, отряд спецназначения «Меркурий», 49-я зенитная ракетная бригада, наша академия ПВО и ряд других подразделений. Это наши защитники. Наша гордость.

Именно поэтому мы не могли отнестись к их подвигу иначе как с глубоким уважением и признанием и организовали масштабный комплекс мер поддержки для семей наших военнослужащих.

На сегодняшний день в нашем регионе утверждено пятьдесят видов мер социальной поддержки. Мы не только полностью приняли рекомендованный стандарт, но и значительно расширили его, создав собственную систему патронажа под названием «ЗаДобро».

В этом году я лично посетил многие муниципальные округа и пообщался в каждом как с военнослужащими во время их краткосрочных отпусков, так и с их семьями, а также с уже демобилизованными ребятами. Обратная связь подтверждает, что система работает эффективно, а социальные координаторы выполняют свою работу неформально и с полной отдачей, с полным погружением в каждую проблему.

И, конечно, сложно переоценить важность создания на Смоленщине филиала государственного фонда «Защитники Отечества», которое мы осуществили по поручению нашего президента. Мы создали филиал в числе самых первых регионов. Нашей ключевой особенностью являет-

ся то, что в фонде работает очень много матерей и жен участников СВО, привлекаем туда самих ребят, которые демобилизовались. Привлекаем вдов и матерей погибших, чтобы не оставлять их наедине со своим горем. Всё это позволяет выстроить работу нашего филиала фонда «Защитники Отечества» на основе личного понимания проблем и сделать её максимально человеческой.

Понимая, что многие меры поддержки носят заявительный характер, мы упростили процедуру их получения. С этого года мы участвуем в пилотном проекте совместно с Минэкономразвития и Минобороны. Чтобы избавить людей от необходимости собирать справки по всему региону, мы объединили тридцать семь из пятидесяти мер в одно универсальное заявление. Подать его можно через МФЦ или портал «Госуслуги», причем, это может сделать любой член семьи участника СВО.

До конца года мы планируем перевести в такой формат все меры поддержки, сформировав систему единого окна. При этом социальный координатор в каждом районе всегда готов помочь с подачей заявления и проконсультировать по любым вопросам.

Важным направлением нашей работы является помощь военнослужащим в возвращении к мирной жизни. Мы реализуем три ключевых направления.

Первое: Дистанционное переобучение для получения новых профессий.

Второе: поддержка предпринимательской деятельности. Мы не только обучаем, но и предоставляем грант «Первый старт» — выделяем до 500 тысяч рублей на начало бизнеса, а в случае успе-

ха — льготный заём, который составляет до 3 миллионов рублей.

Третье: трудоустройство. Мы договорились с работодателями о возвращении сотрудников на прежние рабочие места, а тех, кто получил увечья, гарантированно трудоустраиваем в бюджетной сфере.

Ещё одним значимым шагом стал старт программы «Герои СВОего времени. Смоленск», которую мы реализуем по поручению президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина. Это продолжение федерального проекта «Время героев», и направлена программа на подготовку управленческих кадров из числа участников СВО.

Первый модуль уже прошла группа из двадцати шести человек, за каждым из них закреплён наставник. Я также выступаю наставником для одного из участников — Александра Тихонова, молодого командира, получившего ранение на передовой.

За проявленные мужество и доблесть Александр награждён Медалью Жукова. После полученного ранения он вернулся к гражданской жизни, решив продолжить служение Родине в новом направлении. Александр окончил Смоленскую военную академию войсковой ПВО, а в июле этого года успешно завершил обучение в МГИМО по направлению «Развитие территорий и инфраструктура городского хозяйства», сдав итоговую аттестацию на сто баллов.

Как наставник я вижу его искреннюю заинтересованность в проекте. Понимаю, насколько важно создавать условия, в которых наши защитники могут раскрыть свой потенциал и применить его в мирной жизни.

Хочу подчеркнуть: нашему региону мужики очень нужны. А мужики это что? Это семьи, это бизнес, это рабочие места. Без них невозможно. Поэтому мы будем дорожить каждым парнем, который вернется, и сделаем всё, чтобы их возвращение в мирную жизнь прошло без каких-либо проблем. Мы будем делать это спокойно, без всякой помпы и самолюбования. Наша цель — помочь этим ребятам встать на ноги, начать своё дело и как можно быстрее включиться в мирную жизнь. Это нужно им, это нужно их семьям, это нужно экономике региона.

Демография как показатель экономического здоровья региона

Вопрос демографии является для нас не просто животрепещущим — он критически важен для развития всего региона. Мы отдаем себе отчет, что сегодня наш регион относится к регионам с очень низкими показателями рождаемости, хотя так было не всегда.

Что такое рождаемость? Это не просто слово. Это комплексный показатель, который отражает общее состояние и экономическое здоровье субъекта. За ним стоят ключевые вопросы: «Готова ли молодежь оставаться в регионе или планирует уехать?», «Решается ли семья на второго или третьего ребенка, учитывая свои доходы и стоимость жилья?», «Каким семья видит свое будущее?» Потому что, если молодые родители не видят в своем регионе перспектив и раз-

вития, видят стагнацию и депрессию, конечно, они не будут думать о втором и третьем ребенке. И вряд ли кто-то захочет связать свое будущее с ним.

Поэтому на все эти вопросы мы постарались ответить рядом мер — разработали и приняли беспрецедентный пакет мер, направленный на поддержку семьи, материнства и детства. По поручению президента мы утвердили масштабную программу, которая включает в себя несколько этапов.

Поддержка материнства и женского здоровья

Мы полностью взяли на региональный бюджет все необходимые расходы на анализы и препараты для женщин до и после родов, которые не покрываются системой ОМС. Второе — мы сейчас серьезно занялись повышением эффективности системы ЭКО. Наша цель — увеличить успешность процедур с текущих 40% до 50%, в том числе перенимая опыт наших белорусских коллег.

Третье: снижение количества аборт. У нас пугающие цифры по статистике абортов. Сейчас мы начнем активную работу в двух направлениях. Со стороны надзорных органов ограничим безрецептурную продажу препаратов для прерывания беременности. И ведем диалог с частными клиниками, чтобы аборты проводились только по медицинским показаниям и предпочтительно — в государственных медучреждениях. К этому надо стремиться, и мы находим в этом плане понимание у частного медицинского бизнеса.

Далее. В Смоленске на базе перинатального центра мы создаем крупный Центр материнства и детства. Там будет размещена полноразмерная гинекология, консультации и комплексная поддержка семей. Оснастим этот центр современным оборудованием и передовыми технологиями.

Поддержка студенческих семей

Мы выстроили систему поддержки, начиная с самого раннего этапа создания семьи. Если студентка становится на учет по беременности, мы будем выплачивать первые подъемные — от 100 до 300 тысяч. Если ребенок у студенческой семьи родится в процессе обучения, мы выплатим от региона дополнительно до 100 тысяч рублей на обеспечение семьи. Третье — перевод на бюджетное обучение. Четвёртое — компенсируем плату за общежитие. Пятое — введём дополнительную стипендию для такой семьи, потому что государственная стипендия не позволит нормально обеспечить ребёнка.

Сейчас меры по поддержке молодых семей у нас показывают себя очень хорошо. Благодаря поддержке федерального бюджета мы закупили детские коляски, пеленальные столики, кровати и другие детские принадлежности и отдаем их в безвозмездную аренду. Всё это можно получить в отделах соцзащиты во всех наших райцентрах.

Следующая категория — молодые семьи, которые заканчивают обучение. Мы ввели систему целевых договоров, и гарантировано будем обеспечивать служебным

жилем семьи, которые заключают целевые договоры с любым учреждением или предприятием региона, включая частные предприятия. Еще одна мера — компенсация части ипотечной ставки и авансирование первоначального взноса в размере 1 миллиона рублей.

Поддержка многодетных семей

По многодетным семьям мы ввели очень широкий перечень мер поддержки, включая компенсацию расходов на питание, одежду и до 30 процентов компенсации оплаты за жилищно-коммунальные услуги.

При рождении третьего ребенка мы берем на себя погашение 1 миллиона рублей ипотечного кредита, также семья получает единовременную выплату в размере 300 тысяч рублей на первоначальные нужды. В индивидуальном порядке осуществляем поддержку в оплате образования детей (компенсация части оплаты).

Мы изменили подход к региональному материнскому капиталу для многодетных семей: теперь он выплачивается за каждого следующего рожденного ребенка, а не единовременно только за третьего.

Обеспечение доступным жильем

Конечно, мы понимаем, что без доступного жилья все меры поддержки будут неполными. Поэтому в этом направлении мы тоже работаем. И цена за квадратный метр здесь играет далеко не последнюю роль. У нас она нахо-

дится, в зависимости от качества жилья, в диапазоне 85–120 тысяч рублей за квадратный метр — в сравнении с другими регионами это не много. Мы работаем с застройщиками, чтобы сохранялись просторные планировки, не уменьшая метраж до минимальных нормативов.

И еще один важнейший момент — мы развернули строительство жилья в каждом муниципальном округе, кардинально изменив подход, когда жилье строилось только в столице региона — в Смоленске. Сейчас строительство жилья развернуто в каждом районном центре. Это важно, так как молодежь уже не готова жить в старом фонде.

То есть, в целом наш регион принял действительно внушительный комплекс мер по поддержке семей. Он очень затратный, но нам это необходимо.

Наша цель в том, чтобы женщина, начиная с момента планирования беременности и до достижения ребенком трех лет, была уверена в поддержке со стороны региона и государства. Мы рассчитываем, что вкупе с экономическим ростом эти меры создадут ту самую благоприятную среду, в которой семьи будут с уверенностью смотреть в будущее. И будут связывать будущее только со Смоленщиной.

Кадры решают все

Мы надеемся, что и образование станет одной из важнейших составляющих для становления нашей молодежи. Помимо инфраструктурных проектов, за поддержку которых я благодарен правительству РФ, мы ведем ак-

тивное строительство учреждений образования.

Мы построили школу в Соловьиной роще, в этом году завершили еще одну — в микрорайоне Королевка. Сейчас строим школы в Печерске, работаем с Минпросвещения над проектом еще одной школы — в Алтуховке (это новый, динамично развивающийся район). Также активно проектируем школу в Миловидово. То есть, мы целенаправленно оснащаем общеобразовательными учреждениями быстрорастущие районы.

Но самое главное, что я хочу отметить, — мы пересмотрели саму систему образования в Смоленской области. Помимо большого объема ремонтных работ, которые мы проводим в учебных заведениях региона, ключевым изменением стали совершенно новые принципы, которые мы внедрили в образовательные процессы.

Первое — это формирование образовательных комплексов. Мы пришли к выводу, что в малых деревнях и малонаселенных пунктах просто нет узкопрофильных преподавателей по физике, математике, химии. Нужно смотреть правде в глаза: привести в каждое село квалифицированного учителя по химии, физике или математике невозможно. Второй фактор — падающая численность населения в некоторых населенных пунктах.

Поэтому мы приняли решение создать так называемые образовательные комплексы. В них районные школы становятся базовыми, а к ним присоединяются школы из сельских поселений и даже детские сады.

Нужно четко понимать: не во всех школах, особенно где учатся 10–20 человек или где классы

состоят из разновозрастных детей «от мала до велика», можно обеспечить качественное образование. Такая ситуация просто недопустима. Наши дети должны иметь доступ к качественному образованию, где бы они ни проживали — в областном или районном центре или в сельском поселении.

Поэтому мы создали образовательные комплексы. В этой системе базовая школа обеспечивает обучение до 11 класса, а школы, входящие в комплекс, — по ступенчатому принципу: где-то до 6-го, где-то до 9-го класса и так далее.

Мы перешли на ступенчатую систему образования с организованным подвозом детей к базовой школе для продолжения обучения. Это позволяет гарантировать, что все дети, особенно старшеклассники, получают качественное и полноценное образование.

Второе важное изменение — мы привязали детские сады к школам. Это выстраивает четкую и понятную траекторию для ребенка: куда он пойдет дальше, в какую школу. Так мы не теряем детей на переходе между образовательными ступенями.

Третье — мы связали каждую базовую, выпускную школу с нашими колледжами, техникумами и вузами. Это создает непрерывную и прозрачную образовательную траекторию после окончания школы. Мы планируем активно работать с педагогическими коллективами и предприятиями, чтобы сориентировать школьников и мотивировать их продолжать обучение в нашем регионе.

Региону нельзя терять своих детей и молодежь. И могу сказать, что такая работа уже дает свои

плоды: в этом году большинство наших выпускников — более 60 процентов — поступили в наши местные учебные заведения. Это очень хороший результат.

Также мы провели реформу системы среднего профессионального образования (СПО). Раньше мы просто выпускали студентов, не имея четкого понимания, куда они трудоустраиваются. Сейчас это не так. Мы установили ключевой показатель эффективности (KPI) для всех руководителей системы профобразования — количество целевых договоров с предприятиями. Это позволяет нам точно понимать, для кого мы готовим кадры, и куда именно пойдут работать наши выпускники.

Уже сейчас мы заключили порядка 4,5 тысячи целевых договоров. Регион занимает второе место в стране по этому показателю. В дальнейшем мы планируем предоставлять приоритет при поступлении в колледжи и техникумы именно абитуриентам, имеющим целевое направление — от какого-либо предприятия он идет на обучение или от бюджетного учреждения.

Наша задача — не просто обучить, а обеспечить региональную экономику собственными квалифицированными кадрами. Поэтому мы готовы «бороться» за наших детей, давая им качественное образование. Именно для этого мы и связали школы и колледжи в единую систему.

Также мы планируем привязать крупные базовые школы (где обучается более тысячи человек) к нашим вузам. В регионе насчитывается 16 высших учебных заведений, что для региона с населением меньше миллиона человек — очень много. Наша цель — обе-

спечить трансфер выпускников школ в наши региональные вузы.

Понимая, что детям важно современное и престижное образование, мы активно развиваем сетевые программы. Теперь на базе, например, СмолГУ, студенты могут получить два диплома — местного вуза и одного из топовых университетов страны, таких как Высшая школа экономики (ВШЭ), МГТУ им. Баумана, Московский государственный строительный университет и МАИ. Со следующего года стартует программа с Московской архитектурно-художественной академией (МАРХИ).

По итогу мы выстраиваем единый и понятный образовательный трек для каждого ребенка — от детского сада до высшего или среднего профессионального учебного заведения. Особое внимание уделяется детям из отдаленных населенных пунктов. При этом, благодаря партнерским сетевым программам мы создаем условия, чтобы талантливые выпускники с высокими баллами ЕГЭ могли реализовать свой потенциал здесь, не уезжая из региона. ■

Смоленщина в цифрах и фактах

СВО: поддержка участников специальной военной операции, меры поддержки, гуманитарная помощь, воинские части

Наши герои

- 117 человек награждены орденом Мужества;
- 7 человек награждены орденом Святого Георгия;
- 6 героев России, пятеро из них — выпускники ордена Кутузова академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации им. Маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Наши подразделения

- 144-я гвардейская мотострелковая Ельнинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия;
- 359-й мотострелковый полк;
- 25-й отдельный отряд спецназначения «Меркурий»;
- 49-я зенитная ракетная бригада;
- Ордена Кутузова академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации им. Маршала Советского Союза А.М. Василевского;
- 29-я отдельная железнодорожная Варшавская орденов Кутузова и Красной звезды бригада;
- 440 отдельный гвардейский вертолетный полк;
- в/ч 55840.

Гуманитарная помощь

Правительством Смоленской области совместно с общественными организациями и бизнесом направлено более 340 тонн гумпомощи на сумму более 430 млн рублей:

- более 1000 портативных и переносных радиостанций;
- порядка 1000 тепловизоров и оптики;
- более 380 квадрокоптеров (БПЛА).

Поддержка участников СВО и членов их семей

Целостная система «За Добро» во взаимодействии:

- филиала госфонда «Защитники Отечества»;
- региональных органов власти;
- активов муниципалитетов;

К программе подключено более 6000 семей.

В 2025 году создана система поддержки «одного окна» — объединение усилий Центра поддержки участников СВО и филиала Государственного фонда «Защитники Отечества».

Меры поддержки

50 видов социальной поддержки (в 2023 – 40 видов), 17 в денежной форме. Все меры поддержки членов семей участников СВО бессрочные. Наиболее востребованные:

- бесплатное горячее питание для учащихся 5–11-х классов;
- государственная социальная стипендия;
- освобождение от родительской платы за детский сад;
- льготы при поступлении в образовательные учреждения.

Количество получателей мер поддержки постоянно увеличивается, а категории их получателей расширяются.

Единовременная выплата за заключение контракта

Региональная часть увеличена с 800 тысяч до 1 миллиона рублей (вместе с федеральной 1,4 миллиона рублей). Совершенствуется порядок выплат за ранения, в том числе, введена мера поддержки за ранение бойцов в добровольческих формированиях и членам семей в случае их гибели.

Единовременная денежная компенсации взамен предоставления земельного участка в собственность бесплатно для участников СВО, имеющих статус ветеранов боевых действий, награжденных орденами РФ.

Реабилитация в 15 медицинских организациях, в том числе, в обновленном Центре медицинской реабилитации в Смоленске и на базе многопрофильного центра комплексной реабилитации и абилитации «Вишенки».

Члены семей участников СВО также имеют право на бесплатную реабилитацию в центре «Вишенки».

Герои СВОего времени

6 февраля — старт региональной программы «Герои СВОего времени. Смоленск». 273 человека заявили для участия. 26 человек отобрано: 13 на очное обучение и 13 на отложенное обучение Программы. С 12 по 19 октября прошел 1 модуль обучения (лекции и мастер-классы с преподавателями РАНХиГС, СмолГУ и сотрудниками правительства Смоленской области).

Стажировки в органах власти и муниципалитетах

Наставники — главы округов, министры, заместителей председателя правительства.

Программа «Пять шагов к СВОему делу:

- помощь в выборе бизнес-идеи;
- консультации по вопросам открытия своего дела;
- обучение основам предпринимательской деятельности;
- сопровождение процедуры регистрации ИП;
- помощь в выборе мер государственной поддержки и финансирования.

Также возможно:

- заключение социального контракта (до 700 тысяч рублей на открытие дела или до 550 тысяч рублей на ведение личного подсобного хозяйства в рамках федерального и регионального соцконтрактов);
- грант до 500 тысяч рублей на свой проект по программе «Первый старт»;
- микрозаймы Фонда поддержки предпринимательства по льготным процентным ставкам.

«Кубок защитников Отечества»

В финальном региональном этапе Кубка в 2025 года приняли участие более 100 участников СВО.

Демография и кадры, привлечение молодежи: почему регион становится привлекательным для жизни

Поддержка рождаемости

68 мероприятий включено в региональную программу по повышению рождаемости в Смоленской области на 2024–2027 годы. С 1 января 2025 года:

- создание в женских консультациях служб;
- бесплатное прохождение подготовительного этапа программы ЭКО;
- создание пунктов проката предметов первой необходимости для молодых и малообеспеченных семей (уже воспользовались 1770 семей);
- увеличение до 1 миллиона рублей (плюс 550 тысяч рублей) выплаты на погашение ипотеки для многодетных семей.

Расходы на данные мероприятия в 2025 году — более

200 миллионов рублей. На 2026–2028 годы планируется:

- не менее 300 тысяч рублей — единовременная выплата при рождении с 1 января 2026 года 3-го или последующих детей в молодой семье;
- не менее 50 процентов — компенсация стоимости обучения в организациях СПО и ВПО одного из детей многодетной семьи;
- не менее 100 тысяч рублей — единовременная выплата при постановке на учет по беременности женщине, обучающейся по очной форме обучения.

С 2025 года — новая мера поддержки семей — подарок новорожденному. В подарочный набор вошли 29 предметов. Получили более 3 500 семей.

Материнский капитал

С 2023 года предоставляется многократно вне зависимости от дохода семьи. Срок действия до 31.12.2027 года.

Размер материнского капитала:

- 163 300 рублей при рождении 3-го или последующего ребенка с 01.01.2022 по 31.12.2022;
- 163 300 рублей при рождении 3 ребенка с 01.01.2023 по 31.12.2027;
- 100 000 рублей при рождении 4-го и далее с 01.01.2023 по 31.12.2027.

С 2026 года распоряжение средствами с 1-го года со дня рождения ребенка, а не после достижения 3-х лет.

Поддержка многодетных семей

Расширено понятие многодетной семьи:

- в 2023 года в состав семьи включены опекуны, попечители, приемные родители и воспитываемые ими дети;
- в 2025 году исключено требование о совместном проживании всех членов многодетной семьи;

В настоящее время на территории региона проживает 8 630 многодетных семей.

В 2024 году новые меры социальной поддержки многодетным семьям:

- бесплатное обеспечение детей в возрасте до 6 лет лекарственными препаратами по рецептам на лекарственные препараты;
- предоставление школьникам бесплатного проезда в общественном транспорте;
- предоставление бесплатного питания школьникам и студентам сузов;
- обеспечение школьной формой;
- не ниже 30 процентов — льгота по оплате жилья и коммунальных услуг.

Цифровая безопасность в Смоленской области: почему местные компании проигрывают киберпреступникам

Илья Туманов — о том, как работает единственный в регионе центр мониторинга кибератак, почему местный бизнес не готов инвестировать в защиту данных, и когда Смоленщина догонит Москву в цифровой зрелости

Светлана САВЕНОК

30 ноября отмечается Международный день защиты информации. Этот праздник был основан в 1988 году после первой успешной массовой кибератаки, жертвами которой стали около 6 тысяч ком-

пьютеров. Вирус причинил ущерб на сумму свыше 100 миллионов долларов США.

С каждым годом киберпреступники становятся все изобретательнее и активнее, а поводов задуматься о защите информа-

ции — все больше. Жертвами злоумышленников становятся не только физлица, но также частные компании, государственные структуры и корпорации. По статистике, самым распространенным следствием кибератак является утечка

конфиденциальных данных. Чаще всего пытаются похитить персональные данные и информацию, относящуюся к коммерческой тайне.

Наше издание не раз обращалось к теме кибербезопасности. Но в основном мы рассматривали атаки на физических лиц. Между тем, киберугрозы для частных компаний и государственных структур носят более масштабный характер.

Насколько развита в Смоленской области корпоративная политика в сфере информационной безопасности? Многие ли смоленские компании задумываются об информационной гигиене и готовы ли они сегодня инвестировать в свою безопасность?

Разбираемся в вопросе с нашим экспертом в сфере кибербезопасности — **генеральным директором компании «КСБИТ» Ильей Тумановым**.

«КСБИТ» — пока единственная в Смоленской области компания, обеспечивающая кибербезопасность, которая смогла внедрить и наладить работу центра мониторинга компьютерных инцидентов.

Как «поймать волну»

— **Илья Сергеевич, вашей компании уже семь лет. Но семь лет назад, на старте вашей деятельности, вообще еще ничто не предвещало того, что довольно скоро ИТ сфера и, соответственно, кибербезопасность станет одной из самых востребованных сфер на государственном уровне. Вот как вы поймали эту волну?**

— Честно говоря, абсолютно никакого особого предчувствия, что за этим направлением будущее, из-

начально у меня не было. Просто я учился по специальности «Информационная безопасность» и после выпуска довольно долго работал именно в этой сфере.

Решение организовать свою компанию и развивать это направление было, скорее, интуитивным. Никаких предзнаменований, что сфера станет настолько востребованной, не было. Просто так вышло, что позже она стала невероятно актуальной.

Уже где-то через год после нашего старта в стране начали появляться крупные федеральные проекты, национальные программы, куда стали включать и наше направление — кибербезопасность. Государство стало активно приводить в порядок региональные информационные системы, развивать цифровое взаимодействие с гражданами.

Мы начали работать над этими проектами, и тогда стало приходить понимание, насколько это перспективное направление.

— **Когда вы принимали решение учиться в вузе именно по этой специальности, тоже интуиция сработала? Почему кибербезопасность?**

— Это была, скорее, не интуиция, а стечение обстоятельств. Специальность называлась «Информационная безопасность», тогда это было что-то совсем новое. Наш выпуск в Смоленске был вообще первым. Когда я туда поступал и даже когда учился, понимание сути было очень поверхностным — в этом направлении тогда делались самые первые шаги. За последние пятнадцать лет оно сильно шагнуло вперед: появились новые сервисы, термины, целые отрасли.

С дальнейшим выбором профессионального пути у меня всё решилось на преддипломной практике. Преподаватели сказали: у кого есть возможность — устраивайтесь сами, кому некуда — поможем с местом. Я относился ко вторым, и меня направили с кафедры в Центр информационных технологий (ЦИТ), который тогда являлся подразделением Департамента информационных технологий. Меня определили в подразделение «Удостоверяющий центр органов исполнительной власти».

Когда практика заканчивалась, директор ЦИТа предложил мне остаться у них работать. Я сказал, что диплом ещё не получил, а он ответил: «Ничего страшного, оставайся, ты нам подходишь». Так я и начал работу на позиции главного специалиста «Удостоверяющего центра органов исполнительной власти Смоленской области», а в 2015 году стал его руководителем.

Это была серьёзная ответственность: около 5000 клиентов, включая первое лицо региона. Мы как раз занимались изготовлением электронных подписей для них.

В 2017 году мне пришла идея оптимизировать разрозненные ИТ-структуры, и на базе ЦИТа мы создали принципиально новую для региона структуру: Управление информационной безопасности, которое я и возглавил.

По сути, мы с нуля выстроили работу по защите информации для всех органов исполнительной власти региона — от криптографии и удостоверяющего центра до технической защиты информации, включая направление гостайны. И, конечно, этот опыт мне пригодился уже позже, когда я в 2020 году стал профессионально зани-

маться кибербезопасностью, но уже в компании «КСБИТ».

За это время мы реализовали несколько действительно интересных проектов, в том числе, с органами исполнительной власти региона. В 2021 году оперативно обеспечили электронными подписями более 2500 медработников в рамках создания единого цифрового контура в здравоохранении. Тогда же собрали комплексную систему защиты информации для МЭИ.

Одной из важных наших инициатив стала техническая защита государственной информационной системы в сфере здравоохранения Смоленской области — это огромная инфраструктура из более чем 50 виртуальных серверов. За её успешную реализацию я даже получил благодарность от министра здравоохранения региона.

Прорывные проекты

— Уж коли речь зашла об интересных проектах, есть ли среди них те, которые вы считаете прорывными (по меркам нашего региона)?

— Буквально в апреле мы приняли участие в крупнейшей отраслевой выставке Securika Moscow 2025. Наша компания была представлена в рамках стенда московских партнеров Pridex Technology. Сотрудничество с этой компанией я действительно могу называть прорывным, поскольку в этом проекте мы обеспечиваем кибербезопасность коммерческой биометрической системы — одной из первых в России, прошедшей аккредитацию Минцифры.

С 2023 года мы обеспечиваем кибербезопасность этой первой

в России коммерческой биометрической платформы, которая успешно прошла аттестационные испытания по требованиям безопасности информации. На тот момент я как раз выступал руководителем органа по аттестации объекта информатизации. Результаты испытаний были направлены в Федеральную службу по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России).

Одним из наших значимых и долгосрочных проектов является работа с государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ». Я не могу раскрывать детали этой работы, так как мы связаны соглашением о неразглашении, скажу лишь, что это очень важный и интересный для нас проект.

Кроме того, буквально в ноябре мы реализовали пилотный проект по организации шифрованного канала связи между крупной дорожно-строительной компанией «Автобан» и правительством Москвы — настроили для них безопасное взаимодействие.

Это действительно крупные проекты.

— У вас есть еще один прорывной проект для Смоленской области. Я имею в виду создание центра мониторинга компьютерных инцидентов, аналогов которому у нас в регионе нет.

— Да, мы занялись его внедрением два года назад, и сейчас планируем выводить на работу сотрудников посменно, чтобы осуществлять мониторинг круглосуточно: «24 на 7», все 365 дней в году. В автоматическом режиме мониторинг так и работает, но есть нюансы, когда требуется непосредственное включение в процесс наших специалистов аналитиков.

— В чем суть работы этого центра? Если возможно, буквально «на пальцах», как детям, поясните.

— Это классический центр мониторинга, который позволяет отслеживать кибератаки в режиме реального времени. Аналитики посредством специальных консолей могут отслеживать кибератаки на конкретные объекты. У нас есть система, есть ряд серверов, все это находится у нас в центре обработки данных (ЦОД), где обеспечено естественное питание, кондиционирование и все остальное, чтобы железо могло работать «24 на 7». Есть сертифицированная ФСТЭК России SIEM система (от англ. Security information and event management — управление информацией и событиями информационной безопасности) — это сердце центра мониторинга киберинцидентов.

Действует это так: в сети заказчика расставляют специальные коллекторы, которые позволяют отследить атаку в режиме реального времени, и всё это направляется сюда, к нам в Смоленск, в наш ЦОД. У аналитиков есть дашборды, на которых они могут наблюдать события кибербезопасности в реальном времени на каком-то конкретном объекте заказчика и соответственно принимать решение о блокировании таких угроз. Мы эту тему активно развиваем.

— Почему подобного больше нет в Смоленской области?

— Наверное потому, что это очень сложное направление, достаточно дорогостоящее, и оно еще очень специфически лицензируется. То есть, нужно было получить лицензию ФСТЭК России на техническую защиту конфиден-

циальной информации (ТЗКИ) с пунктом «В» мониторинг» (мы получили максимальную лицензию, со всеми возможными пунктами), лицензию ФСБ России на криптографию и шифрование — это обязательное требование, так как при оказании услуг мониторинга нужно организовывать зашифрованные каналы связи между нашей серверной и инфраструктурой заказчика. Это очень непросто. Очень большие требования к персоналу, к материальному обеспечению, к железу, к программному обеспечению. Мы этот этап прошли. И скажу, что соответствие всем требованиям регуляторов очень затратно. Но мы, тем не менее, уверенно в этом направлении двигаемся.

— Сколько времени у вас ушло на лицензирование и подтверждение всех необходимых условий — приобретение техники, разработку ПО?

— Начали в 2023-м году. Получили лицензию, все необходимое приобрели. А уже активно начали внедрять эту технологию с конца прошлого года. У нас полностью все свое. Мы за то, чтобы было все свое, чтобы ни от кого не зависеть. Теперь вот эту историю пытаемся внедрить в массы.

«Пока жареный петух не клюнет»

— Илья Сергеевич, были в вашей практике примеры, когда ваши клиенты подвергались действительно глобальным, серьезным кибератакам?

— Вы знаете, мы стараемся до этого не допускать ситуацию. Классический центр мониторинга должен сразу оповестить заказчи-

ка в случае, если обнаружит, что в его сети что-то сейчас не так, и начать проверку. Каких-то глобальных инцидентов пока не было. Бывают относительно небольшие, локальные, которые можно устранить нашими силами совместно с заказчиком.

Для того, чтобы мы устранили какие-то глобальные киберинциденты по факту их совершения, нам еще нужно внедрить дополнительные разработки. Мы это обязательно сделаем, но на это требуются ресурсы и какое-то время. Но мы к этому придем.

— Вот если говорить о Смоленской области, то вопросы кибербезопасности большинство местных компаний вряд ли ставят в ряд первоочередных задач — слишком новое для нашего региона направление. Пока жареный петух не клюнул тебя или твоего соседа, телодвижения делать мало кто готов, я правильно понимаю? Если нарисовать портрет потенциальных заказчиков услуг центра мониторинга, руководители смоленских компаний воспринимают обеспечение кибербезопасности как затраты нежелезяки или как инвестиции?

— Все так. Но следует учитывать два момента. Первое: затраты на кибербезопасность должны быть оправданы для заказчика. То есть, он должен четко понимать, за что готов платить деньги. Затраты не должны превышать стоимость информации, которая хранится в его сети. Второе: что касается «портрета», потенциальные заказчики услуг центра мониторинга компьютерных инцидентов — всё-таки это больше enterprise-клиенты. Это крупные организации, где

работают тысяча, две, три, пять тысяч человек, пять тысяч хостов, компьютеров, серверов.

— Со Смоленской таможней вы работали, я знаю...

— Смоленская таможня — там немножко другая история была. Мы поставляли средства криптографической защиты информации. Это направление криптографии, которое регулируется ФСБ России. Мы являемся лицензиатом ФСБ России. В этом направлении мы работали со Смоленской таможней (кстати, не только со смоленской, аналогичные проекты мы и по другим регионам закрывали) и иными силовыми ведомствами.

Что же касается заказов на услуги центра мониторинга — наши заказчики находятся в Москве. Среди смоленских заказчиков у нас таковых на тему центра мониторинга пока нет.

— В силу того, что нет таких масштабных компаний? Или в силу того, что просто не созрели еще?

— Я бы сказал, что наш регион еще в этом направлении не очень зрелый. То есть, если брать, кто у нас может позволить себе такое внедрить — ну... может быть, только правительство региона. У них это внедряется, но, насколько я знаю, они работают сейчас немножко по другой системе. Хотя, ничего не мешает построить свой центр мониторинга «24 на 7». Такое делается в других регионах, например, в Новосибирске.

— Когда мы говорим о развитии IT компаний в Смоленской области, сразу же на ум приходит смоленский «Лазертаг» — ребята, которые совершили,

образно говоря, прыжок мирового масштаба. Понятно, что их успех нельзя экстраполировать вообще на развитие ИТ в регионе. Поэтому вопрос: как вы оцениваете уровень развития этой отрасли у нас?

— Можно сказать однозначно, что за последнее время (наверное, с 2020 года) направление начало как-то оживать в Смоленске. И возвращаясь к портрету наших заказчиков, если говорить не только

затраты. Пока еще не все поняли, что это не роскошь, а необходимость, что это в принципе нужно. Надо просто адекватно оценивать риски в случае, если компания в результате атаки утратит какую-то информацию. Возьмем, к примеру, компанию, которая на рынке уже пять лет, у нее бухгалтерия ведется 1С, база данных зашифрована, что они будут делать, если утратят всё? Это очень большой проблемой обернется.

«Когда у тебя за плечами уже есть реализованные проекты, особенно в столице, начинает работать сарафанное радио. Тебя начинают рекомендовать партнеры и клиенты»

об услугах центра мониторинга, а о комплексе услуг по информационной безопасности, то пока это все-таки по большей части бюджетные учреждения. Потому что есть требования законодательства по безопасности, которые они обязаны выполнить.

Что касается коммерческих фирм, то они в основном, как вы справедливо подметили, пока еще воспринимают расходы на безопасность не как инвестиции, а как

Смоленску в принципе еще есть куда расти. Я думаю, еще может быть лет пять, и ситуация изменится. С приходом Василия Анохина в регионе стали появляться компании, которые работают не только в Смоленске, они работают с заказчиками из других регионов и даже стран, поэтому они ценят свою информацию, они уже начинают понимать, чем может грозить вредоносное ПО, например, шифровальщики.

Инвестиция в стабильность и развитие

— В чем опасность шифровальщиков?

— Шифровальщики — особо опасный вид вредоносного программного обеспечения, который шифрует файлы пользователя или даже всю систему, делая их недоступными. Основные угрозы и последствия заражения шифровальщиками включают несколько аспектов. Потерю доступа к данным; финансовые потери (в том числе — вымогательство, когда злоумышленники требуют выкуп (часто в криптовалюте) за расшифровку), утечку конфиденциальной информации (современные шифровальщики часто сначала крадут данные, а потом шифруют их).

И, наконец, это репутационный ущерб — для компаний утечка данных или длительный простой может серьезно подорвать доверие клиентов и партнеров.

Недавно смоленское учреждение здравоохранения коммерческое пострадало от вредоносного ПО. Обратились к нам, попросили помочь с антивирусным программным обеспечением. Мы помогли: поставили, настроили — 7 тысяч зараженных файлов на компьютере обнаружилось. Слава Богу, ничего серьезного не случилось по итогу. Сейчас все работает. Все хорошо.

— То есть, когда уже «жареный петух клюнул» в основном обрачаются?

— Бывает. Но браться за такое, если честно, уже очень сложно — когда всё пропало либо зашиф-

ровано — эту проблему гораздо сложнее решать. Понимаете, обслуживание по информационной безопасности — это не мода, не формальность, а стратегически важное решение для любой компании, стремящейся защитить свои данные, репутацию и финансовую стабильность.

Зачем нам это надо?

— Многие руководители считают, что компании достаточно иметь своего «сисадмина» или «айтишника», который вполне справится со всеми угрозами. Разве не так?

— Профессиональная защита становится всё более актуальной в связи с тем, что киберугрозы постоянно эволюционируют: вирусы, фишинг, ransomware (вирус-вымогатель), инсайдерские атаки и другие уловки становятся всё более изощрёнными. И только специализированные службы информационной безопасности обладают актуальными знаниями и инструментами, чтобы своевременно выявлять и нейтрализовать эти риски. Наш опыт говорит о том, что далеко не всегда справляются штатные сотрудники, и тогда всё равно идут к нам. Кроме того, постоянный мониторинг систем, обновление защитных средств и обучение сотрудников требуют значительных ресурсов. Поэтому, как бы странно это ни звучало, но передача задач по обеспечению информационной безопасности на аутсорсинг фирме, которая специализируется в этом направлении, — это экономия средств и времени.

В случае кибератаки важно минимизировать ущерб и восстано-

вить работу как можно быстрее. И если партнер по информационной безопасности обеспечивает круглосуточное наблюдение и оперативное вмешательство в случае необходимости — конечно, это существенно снизит последствия инцидентов.

Повторю — совсем не случайно надёжная защита данных становится важным фактором репутации компании, поскольку она демонстрирует клиентам и деловым партнёрам серьёзность и ответственность в вопросах безопасности.

А учитывая, как стремительно меняются технологии, как растёт активность кибератак, защита данных — это действительно инвестиция в стабильность и развитие, будь то частная компания, государственная или муниципальная структура. Это фундамент, на котором строится доверие, инновации и устойчивость в цифровом мире.

— Услуги по защите информации — штука не дешёвая, поэтому клиенту важно хотя бы попробовать ваш продукт. Отсрочка заключения договора через тестовые периоды — такое возможно?

— Мы активно используем этот подход в работе с существующими клиентами, которым уже помогали. Мы предлагаем им опробовать новые услуги или решения, например, на более выгодных условиях или с бесплатным пробным периодом. Такой формат часто называют пилотным тестированием. Суть проста: мы всё показываем и настраиваем, клиент пользуется без каких-либо обязательств. Это абсолютно нормальная и рабочая схема.

Кстати, многие крупные московские вендоры поступают ана-

логично, предоставляя полнофункциональный бесплатный доступ к своему оборудованию или программному обеспечению. Смысл в том, чтобы клиент мог по-настоящему оценить продукт, а мы со своей стороны обеспечиваем техническую поддержку. Если возникают вопросы или недовольство, мы всегда готовы обсудить детали — возможно, возникло недопонимание, или можно что-то улучшить.

Разумеется, такая модель работает в основном с дорогостоящими контрактами. Когда речь идет о решениях стоимостью в миллионы рублей, мы заранее понимаем, с каким проектом идём к заказчику, и оцениваем его потенциал.

Роль деловой репутации никто не отменял

— В начале нашей беседы вы упомянули пилотный проект по защите информации для компании «Автобан» и правительства Москвы.

— Да, это крупный и очень важный для нас проект. «Автобан» — одна из крупнейших в России частных дорожно-строительных компаний, они построили офис в «Сколково» площадью 11 тысяч квадратных метров. Мы помогаем им в рамках проекта «Стройконтроль».

Нашей задачей было внедрение средств криптографической защиты информации и организация защищённого канала связи. Контекст этого проекта связан с московским законодательством: по инициативе мэрии Москвы все стройплощадки обязаны осна-

стить свои объекты терминалами для биометрической фиксации рабочих. Это позволяет отслеживать и учитывать мигрантов, а также усиливает меры противодействия терроризму. То есть, попасть на площадку можно только после идентификации по лицу.

А поскольку у «Автобана» много строительных площадок, этот пилотный проект оказался для нас стратегически важным. Его успешная реализация уже вызвала значительный интерес, и сейчас у нас порядка десяти крупных заказчиков, федеральных в том числе, которым мы будем помогать внедрять эту историю.

— Как вы оказались в этом крупном проекте? Надо было дерзновение иметь, чтобы заявить о себе, что вы готовы и в состоянии, чтобы именно вас взяли. Наверное, в Москве и свои фирмы есть, которые в сфере безопасности работают.

— На самом деле, нужно было сначала довольно длинный путь пройти. Прежде всего, чтобы получить возможность участвовать в подобных проектах, необходимо стать лицензиатом ФСБ России. Для этого у компании должны быть в штате специалисты, прошедшие соответствующее обучение и определенная материально-техническая база.

После этого возникает следующий момент: многое зависит от конкретного оборудования, на котором строятся защищённые каналы связи, так как производители бывают разные. Следовательно, необходимо также обучиться работе с решениями каждого вендора.

— Важную роль, наверное, играют какие-то знакомства в

Москве благодаря уже сделанным проектам...

— Роль деловой репутации никто не отменял. Когда у тебя за плечами уже есть реализованные проекты, особенно в столице, начинает работать сарафанное радио. Тебя начинают рекомендовать партнеры и клиенты. Выстраивается цепочка: сначала ты успешно выполнил работу для одного заказчика, затем он порекомендовал тебя другому. Именно так и происходит большинство сделок: «Давайте попробуем, посмотрим, что получится». По такой схеме, от рекомендации к рекомендации, сейчас и идет реализация нашего текущего проекта.

Уникальными специалистами не рождаются

— Учитывая сферу вашей деятельности, наверное, к сотрудникам предъявляются высокие требования. Как команда подбиралась?

— Работа с криптографией, безусловно, требует высококвалифицированных кадров, в основном технического профиля, которых необходимо постоянно обучать. Мы активно ищем таких специалистов, но все ребята наши, смоленские, предпочтение отдаем местным кадрам. В зависимости от сложности проекта привлекаем коллег из других регионов. Необходимость в этом возникает, когда не хватает собственных ресурсов или времени. Проблема в том, что универсальные специалисты, способные работать с таким широким спектром задач, — это большая редкость. В нашем направлении их особенно мало.

— А студентов привлекаете?

— Мы пробовали брать студентов на практику в надежде вырастить свои кадры. Однако часто сталкиваемся с ситуацией, когда они сравнивают наши предложения со столичными вакансиями на HeadHunter и выражают разочарование. Понятно, что мы не можем пока конкурировать с зарплатами в Москве, но к этому стремимся. Хороший специалист должен иметь достойную зарплату, мы это отлично понимаем.

— Для молодого специалиста, наверное, важна не столько стартовая зарплата, сколько перспектива роста и приобретение опыта.

— Я не могу говорить за всех коллег, но лично мой опыт — прямое подтверждение этой стратегии. Я начал свою карьеру в 2008 году, работая студентом на полставки. Тогда мне тоже говорили о перспективе, о том, что нужно сначала набраться опыта. В моем случае этот путь полностью оправдался. Я поверил в свой профессиональный рост и перспективы и не ошибся.

— Судя по всему, вам очень нравится дело, которым вы занимаетесь.

— А как же иначе? Ну, если бы мне интересно было что-то другое, я бы занимался чем-то другим. Конечно, мне интересно то, чем мы занимаемся. В нашей сфере очень важно постоянно учиться. Это необходимость, поскольку новые технологии и угрозы появляются буквально каждый день. Сегодня для этого есть множество возможностей: вебинары (как платные, так и бесплатные), онлайн-курсы и другие образовательные форма-

ты. Мы обязательно отслеживаем их и используем для повышения квалификации.

По сути, это инвестиции своего времени, чтобы глубже понимать процессы и быть готовым к любым нестандартным ситуациям. Такой подход можно назвать осознанным самообразованием. Ведь в конечном счете никто не будет тебя учить кроме тебя самого. Нужно самостоятельно проявлять инициативу: изучать материалы, разбираться в сложных вопросах, если тебе это интересно. В нашем случае нам это интересно.

— Илья Сергеевич, сейчас вы уже состоявшая компания. А что для вас было самым сложным на этом пути?

— Это был самый начальный этап, период становления компании. По сути, у нас не было ничего: ни заказчиков, ни четкого понимания, куда мы движемся. Мы действовали почти вслепую, с надеждой, что в процессе движения найдем верный путь.

Непросто было с получением лицензий, например, от Федеральной службы по техническому и экспортному контролю России (ФСТЭК России). Это сложная и многоэтапная процедура, а не просто подача документов.

Для получения допуска к работе в зависимости от направления деятельности требуется дорогостоящее оснащение: контрольно-измерительное оборудование стоимостью в несколько миллионов рублей, специальное программное обеспечение в том же ценовом диапазоне. Всё это должно где-то размещаться — значит, нужно покупать или арендовать помещение. Все это требовало колоссальных первоначальных затрат.

Мы шли к этому постепенно. Начинали с небольших проектов, медленно, но верно наращивая потенциал. И сейчас наш рост продолжается, но уже с четким пониманием целей и вектора дальнейшего развития.

Совет профессионала

— Давайте о цифровой гигиене поговорим. На что стоит обратить особое внимание компаниям в целях информационной безопасности?

— В первую очередь необходимо обеспечить базовую защиту рабочих станций. Для этого нужно использовать антивирусные решения. Риск заражения вредоносными программами при посещении сомнительных ресурсов сегодня крайне высок. Это основа кибергигиены, актуальная для любой компании. Также не стоит забывать о создании резервных копий критически важной информации.

Из более серьезных вещей — это уже предотвращение угроз, которые ты невооруженным глазом обнаружить не можешь, например таких, как целевые атаки. Для их выявления требуются специализированные решения — услуги нашего центра мониторинга. Для этого в корпоративную сеть устанавливаются специальные коллекторы, при помощи которых данные поступают в наш центр мониторинга, где мы можем управлять событиями безопасности в режиме реального времени. Это позволяет обнаружить и заблокировать кибератаку на начальном этапе, до того, как вредоносное ПО достигнет конкретных целей. Такой подход предотвращает рас-

пространение угрозы на всю инфраструктуру.

Этот уровень защиты является дополнением к стандартным антивирусам и ориентирован он как раз на корпоративных клиентов, так как решения для мониторинга требуют значительных инвестиций.

Личный выбор и вера в развитие региона

— У вас есть крупные проекты и перспективы роста, которые на сегодняшний день не связаны с нашим регионом, потому что у нас крупных компаний — по пальцам пересчитать. Не возникало желания поменять Смоленскую область на Москву?

— Когда я еще работал в администрации, у меня были предложения из Москвы. Я даже ездил на собеседования, проходил тестирование, в том числе на полиграфе. Мне делали offer, и зарплата там была в разы выше, чем здесь. Но в последний момент я всегда отказывался. Что-то внутри говорило: «Нет, не хочу, это не мое».

А сейчас, когда «КСБИТ» создал центр мониторинга компьютерных инцидентов, мы пытаемся развивать это направление здесь, в своем регионе. Возможно, мы сейчас пионеры в этой сфере. Со временем мы станем опытными, «матерыми» специалистами, и региональная инфраструктура также подтянется.

— То есть, вы верите в это?

— Конечно! За последние два с небольшим года, с приходом губернатора Василия Николаевича Анохина, развитие региона серьезно ускорилось. Планирует-

ся, например, создать аэропорт. Аэропорт относится к объектам критической информационной инфраструктуры (КИИ). Само собой становится вопрос о защите этой критической информационной инфраструктуры с точки зрения безопасности информации. Кто-то же должен будет это делать! Задача появится, и её нужно будет кому-то решать.

Недавно я как раз общался с резидентами особой экономической зоны «Стабна». Там есть предприятие, которое реализует очень крупный проект. Они наладили выпуск оборудования, которое используется в металлургии, фармацевтике, пищевой, авиационной, аэрокосмической и других отраслях промышленности. Предприятие поставляет свой продукт для научных институтов, металлургических предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса России.

Там тоже есть задачи, в рамках которых мы принимаем участие как эксперты в сфере кибербезопасности.

Кроме того, наши соседи из Беларуси также прорабатывают проект в рамках гособоронзаказа для одного из учреждений Министерства обороны России. Сейчас мы как раз обсуждаем, как это можно реализовать. Непросто, ведь законодательства разные, но, тем не менее, процесс уже начался. Раньше у нас ничего подобного не было.

Есть партнеры из Турции, которые активно развивают филиал в Москве. Они обратились к нам за помощью в организации шифрованного канала связи.

То есть, мы видим, как буквально на глазах меняется экономика. И еще один важный момент

отмечу. По инициативе Василия Николаевича второй год в Смоленске проходит международный ИТ-форум «Свой код». Это мероприятие объединяет молодежь не только из российских регионов, но и из разных стран. Проходит чемпионат по программированию, киберучения. Раньше такого не было. Очень классно, что наша молодежь сейчас может, первое — принять участие, второе — посмотреть реально, вживую, что это такое, а не только в интернете где-то прочитать. Здесь высочайший уровень вовлеченности молодых специалистов, это на самом деле круто.

— Это не «игрушки»?

— Нет. Там всё серьезно. Моделируют какие-то ситуации, создают объект, который надо взломать. Соревнуются, допустим, команда А и команда Б — одни защищают, другие должны взломать. Можно сказать, что задачи, максимально приближенные к «боевым условиям». И оборудование серьезное используется. И очень классно, что сюда привлекаются и другие страны. Раньше такого и близко не было в Смоленске, даже представить было невозможно. Понимаете, у нашего региона появились совершенно иные перспективы, нежели это было ранее. ■

«Мы помним ваши имена...»

Депутат Смоленской областной Думы Ольга Васильева выступила с инициативой организовать во всех округах региона выставку «Мы помним ваши имена...», посвященную героическим династиям. Идею поддержал спикер регионального парламента Игорь Ляхов.

«Мы помним ваши имена...» — это больше, чем фотопроект о смоленских героях. Это истории 42 семей, где прадеды, деды, отцы, сыновья и братья защищали и защищают Родину. Семьи берегут и чтят историю их подвига, хранят фотографии и письма, которые стали частью выставки.

Как рассказала организатор, депутат облдумы, председатель регионального Совета женщин и Комитета солдатских матерей Ольга Васильева, в проекте рассказано о семьях участников СВО, о тех, кто пал, защищая «нашу страну, наши ценности, наших людей и право говорить на русском языке».

В середине ноября выставку торжественно открыли в КДЦ «Губернский», куда приехали семьи защитников — более ста человек. Однако зал не смог вместить всех желающих, поэтому позже выставка вновь открылась для смолян в стенах Штаба общественной поддержки «Единой России». Сюда пригласили молодежь, представителей образовательных организаций, волонтеров, депутатов облдумы и горсовета, а также делегации из муниципальных округов Смоленской области.

«Мы хотим, чтобы выставка продолжала работать и обязательно проводились экскурсии. В Смоленске экспозицию

разместим в областной библиотеке имени Твардовского. И, конечно, для нас важно, чтобы проект жил, чтобы дополнялся историями и других семей, о которых пока не рассказали. Надеюсь, что наши коллеги из муниципалитетов помогут нам писать эту героическую летопись», — отметила Ольга Васильева.

В библиотеке экспозиция открылась 17 ноября, посетить выставку будет возможно до 3 декабря. С января 2026 года проект «Мы помним ваши имена...» посетит каждый муниципальный округ.

«Выставка направлена на то, чтобы сохранить связь поколений. Ведь герои настоящего воюют с фашизмом на той же земле, где боролись их деды и прадеды. Это не просто боль одной семьи, это история подвига всей нашей страны, нашего народа. Вот для чего создана фотовыставка», — подчеркнул Игорь Ляхов.

Со всеми семьями героев авторы проекта поддерживают контакт, помогают в решении бытовых вопросов. Кроме того, после открытия выставки родственники смоленских героев рассказали Игорю Ляхову о том, что их волнует. Он уже побывал на улице Чапаева, где живут родители одного из защитников, чтобы на месте оценить обозначенные ими проблемы.

Напомним, «Мы помним ваши имена...» — проект, который запустили Ольга Васильева, член Палаты молодых законодателей при Совете Федерации Александра Глебова и фотограф Анна Чугунова. Созданию выставки они посвятили полгода, проехав более 10 тысяч километров и посетив самые отдаленные деревни и села Смоленской области. ■

В Смоленске демонтировали польские кресты с мемориала «Катынь». Зачем?

За демонтированными барельефами стоит не просто символизм, а целая идеологическая война: история орденов и их связь с нацистской пропагандой, которую Польша выдает за правду

Светлана САВЕНОК

По требованию прокуратуры Смоленской области с территории польского кладбища в мемориальном комплексе «Катынь» удалили антироссийскую символику в виде барельефов польских крестов. Речь идет о кресте *Virtuti militari* и юбилейной медали «Крест Сентябрьской кампании».

Чуть ранее, в мае 2025 года, также по требованию прокуратуры в Твери были демонтированы аналогичные польские кресты, после чего польские политики пришли в крайнюю степень показного не-

годования, пытаясь в очередной раз навязать миру свою «историческую правду» о вандализме на территории польских захоронений в России.

При этом наши польские «партнеры» совсем забыли, что сами снесли сотни памятников советским воинам-освободителям, которые ценой жизни спасли Польшу от гитлеровской оккупации. Тотальная зачистка Польши от памятников советскому солдату проходила под одобрительные «аплодисменты» польской общественности.

А в мае та самая «общественность», которая с удовольствием поддержала антироссийскую акцию по уничтожению памятников советским солдатам, вдруг начинает заламывать руки, причитая: «Россия демонтировала орден *Virtuti Militari* в Медном, а этим орденом награждались советские маршалы».

Манипуляция понятна. Здесь делается ставка на то, что далеко не все знают и понимают противоречивую историю этого ордена, а также правительства, его учредившего и им награждавшего.

За демонтированными барельефами стоит не просто символизм, а целая идеологическая война. Мы расскажем историю орденов и проследим их прямую связь с нацистской пропагандой, которую Польша выдает за правду.

Сакральные кресты

Первое. Знак польского ордена *Virtuti Militari* — это символ военной победы Польши над Россией в битве под Зеленцами (в 1792 году).

Что касается второго ордена, «Крест Сентябрьской кампании» содержит дату 17 сентября 1939 года, которая, согласно официальной польской истории, является датой «**вероломного вторжения войск Красной Армии в Польшу и началом «первой советской оккупации»**». Тем самым Польша ставит знак равенства между нацистской Германией и Советским Союзом в вопросе развязывания Второй мировой войны.

Именно поэтому для Польши и «наших западных партнеров» эти два ордена имеют сакральное значение. На эти символы, как на ниточку, нанизываются бусины исторического вранья в целях раскрутки русофобских настроений. Как потом выяснится, Польша стала лишь ретранслятором крупнейшей исторической подделки, состряпанной нацистами. Судите сами.

В сентябре 1939 года в результате нападения Германии Польша прекращает свое существование. И эмигрантское польское правительство начинает писать свою «историческую правду». В частности, при поддержке польского правительства в изгнании появился фейк о том, что убийство

польских граждан под Смоленском было совершено советским руководством.

И эту лживую политику, направленную против нашей страны, они проповедуют не один десяток лет, закрепляя ее своими символами, русофобскими «памятными датами» и местами. Вот что пишет об этом кандидат исторических наук, член РВИО Оксана Корнилова:

«18 сентября 1976 года в Лондоне был открыт Катынский мемориал, который без всякой доказательной базы возлагал вину за гибель тысяч людей на Советский Союз.

*А 11 ноября 1976 года президент Польши в изгнании Станислав Островский присвоил Серебряный крест *Virtuti Militari* данному памятнику в Лондоне. 11 ноября 1976 года — в день независимости Польши — лондонский памятник *Memorial Katyn* (Мемориал Катынь) был награжден польским орденом *Virtuti Militari* № 14 384.*

На самом памятнике было размещено изображение серебряного креста этого ордена. Решение об этом принял польский эмигрантский президент Станислав Островский.

29 мая 2000 года польский бригадный генерал в отставке Станислав Наленч-Коморницкий подписал постановление, согласно которому он, «отдавая должное жертве польских воинов, расстрелянных в 1940 году в Советском Союзе», утверждает, что «присвоение 11-го ноября 1976 года Серебряного креста №14384 Катынскому памятнику в Лондоне позволяет перенести знак ордена на катыньские кладбища» «Катынь» и «Медное» в Российской Федерации и «Харьков» на Украине. Далее этот польский генерал вынес

постановление «об умещении этих знаков в архитектурных элементах катынских кладбищ».

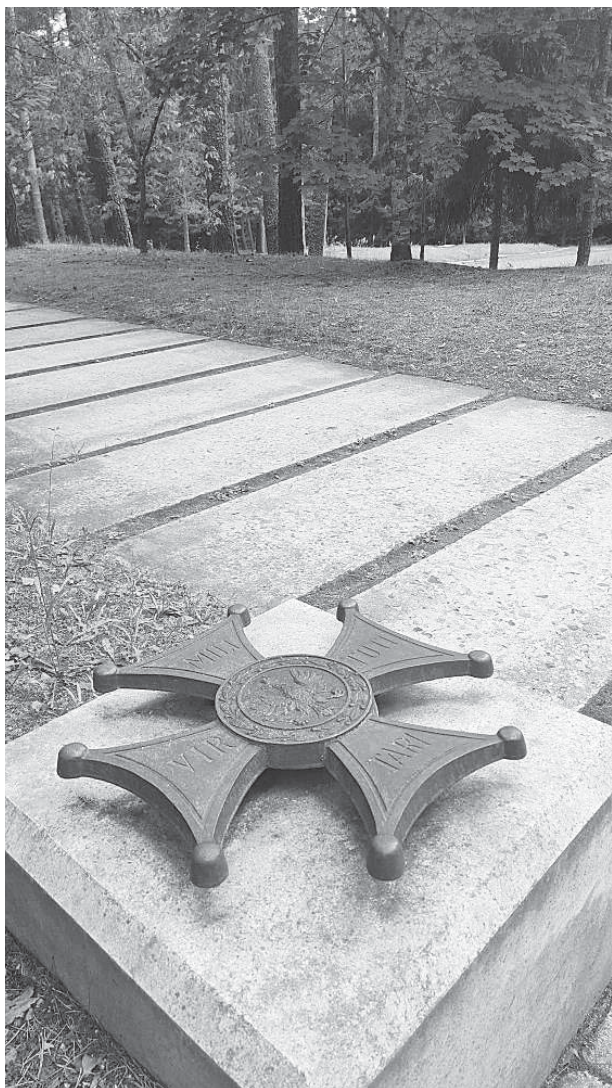
Таким образом, смоленская Катынь долгие годы являлась по сути «местом покаяния» русских перед поляками. И без Геббельса в распространении польской версии в «катынском деле», конечно, не обошлось.

«Дело Йозефа»

Точка в спорах о том, что на самом деле произошло в Катыни, не поставлена до сих пор. И хорошо, что после десятилетий молчания историки все-таки начали искать истину. Три года назад (в 80-ю годовщину расстрела польских военнопленных) тема Катыни звучала с новой силой — как в наших, так и в западных СМИ.

По одной из версий, пропагандистскую раскрутку так называемого «катынского дела» одобрил сам Адольф Гитлер. Об этом написали РИА Новости со ссылкой на публициста-политолога, действительного госсответника третьего класса Владислава Шведа, автора книги «Катынь. Современная история вопроса», который долгие годы исследовал те события и собирал доказательную базу.

Предыстория вопроса такова. В 1943 году рядом с деревней Катынь, в 14 километрах к западу от Смоленска в урочище Козьи Горы вскрыли массовые захоронения расстрелянных польских военнопленных. Ком чудовищной исторической подтасовки покатылся без каких-либо исследований, оттолкнувшись лишь от обнаружения этого массового захоронения. И с тех пор официальная Польша регулярно проводит откровенно

антироссийские акции на смоленской земле, посещая Катынь.

В интервью РИА Новости Владислав Швед привел целый ряд фактов, которые свидетельствуют о том, что катынский расстрел был делом рук нацистов, а не сталинского руководства НКВД. Кстати, эта версия, по сути, подтверждается и приговором Нюрнбергского трибунала.

Владислав Швед оперирует следующими фактами. Известно, что Гитлер прилетал в оккупированный нацистами Смоленск 13 марта 1943 года. Как рассказал Швед, фюрер встречался с начальником отдела пропаганды вермахта полковником Хассо фон Веделем, чьи

офицеры уже готовили материалы по «Катынскому делу». Его раскрутку затем взял под личный контроль министр имперской пропаганды Йозеф Геббельс.

«Весной 1943 года нацисты, потерпевшие поражение под Сталинградом, осознали, что война с СССР будет напряженной и долгосрочной. Полагаться только на военную мощь стало опасно. Решили использовать некую провокацию, способную внести раскол в антигитлеровскую коалицию. Так возникла Катынь как символ зверств НКВД. Нацисты якобы случайно обнаружили захоронения убитых польских офицеров», — отмечает Швед в интервью РИА Новости.

Радио Берлина сообщило об этом 13 апреля 1943 года. В тот же день главная нацистская газета *Völkische Beobachter* («Народный обозреватель») вышла с передовицей «ГПУ — убийство 12 000 польских офицеров» (GPU-Mord an 12.000 polnischen Offizieren).

«Далее нацисты устроили пропагандистское шоу из эксгумации польских захоронений в Катыни — Козьих Горах. Туда приглашали многочисленные делегации из европейских стран, чтобы они «удостоверились» в зверствах советского ГПУ», — продолжает политолог.

По его словам, эксгумацию катынских захоронений в марте–июне 1943 года проводили сотрудники ведущего германского судмедэксперта Герхарда Бутца (Gerhard Buhtz), главы судебно-медицинской лаборатории группы германских армий «Центр» и штандартенфюрера СС.

«Недавно выяснилось, что в то время нацисты тесно контактировали с представителями поль-

ского правительства в изгнании. Об этом рассказал в книге «РКС» доктор исторических наук Владимир Лота, полковник КГБ СССР в отставке. Он ссылается на архивные донесения Шандора Радо (Radó Sándor), одного из самых эффективных резидентов советской военной разведки времен Второй мировой», — объясняет Швед.

В своей книге Лота сообщает, что «по немецкому настойчивому требованию польское посольство в Берне редактировало текст своего запроса в Международный Красный Крест совместно с немецким посольством».

«Посольству дали на это всего три часа, так как немцы хотели, чтобы польский запрос поступил одновременно с немецким. Комментарии, как говорится, излишни», — добавляет политолог.

В 1945 году все «документальные подтверждения» ответственности НКВД за катынский расстрел, собранные комиссией Бутца, сожгли по предписанию из Берлина. Об этом сообщил в книге «Катынь» Юзеф Мацкевич (Jozef Mackiewicz), польский журналист и первый исследователь катынского преступления.

«Это явное подтверждение того, что «документальность» материалов была фальшивой и к катынскому расстрелу НКВД отношения не имел», — говорит Швед.

В постсоветский период поляки добавили сомнительных «фактов» при явном попустительстве советской, а затем российской стороны и добились международного признания нацистской версии. Но при наличии в ней очень уж многих нестыковок и «темных пятен» историки самых разных стран продолжали поиски истины.

Профессор из США Феррер разоблачает

В 2020 году в Твери прошла интернет-презентация книги американского профессора Гровера Ферра «Тайна Катынского расстрела: доказательства, решение». И эта книга произвела эффект информационной бомбы:

«Некоторые читатели поинтересуются: «Зачем ещё одна книга о Катынском расстреле и почему, собственно, она называется "тайна"?» Что касается тайны (так они думают) — если она когда-нибудь была — то давно раскрыта, в начале 90-х, когда советское, а потом российское правительство признало вину и подготовило документы-улики из «Закрытого пакета № 1», первоисточника доказательств вины Советского Союза в этом преступлении.

Я тоже так думал. Когда прочитал в «New York Times», что президент СССР М. Горбачёв признал вину сталинского режима в Катыни, то у меня не было причин в этом сомневаться. Через два года из этой же газеты я узнал, что президент России Б. Ельцин передал эти «документы-улики» Леху Валенсе, президенту Польши. Это подтвердило то, о чем я думал.

Меня это не очень волновало. Катынский расстрел казался мне давним и далеким. ...

Но в середине 90-х появилось исследование, утверждающее, что это — ложь. Что «Катынь» — это фальсификация — антисоветская, антироссийская и антикоммунистическая. Я ещё не был убежден, но это заставило меня задуматься, и сегодня, оглядываясь назад, я понимаю, что тогда ещё не был убежден в виновности какой-либо стороны.

Тем не менее, я был заинтригован. «Катынь» стала для меня тайной. А я люблю тайны! Особенно исторические.

Мои выводы заключаются в том, что Германия, а не Советский Союз виновна в массовом убийстве, известном как Катынский расстрел. К такому же выводу пришли и некоторые российские исследователи, такие как Сергей Стрыгин, Владислав Швед, Валентин Сахаров, Елена Прудникова и Иван Чигирин.

Но я не использовал метод, который применяли эти исследователи. Я пошел по пути, который избрал бы детектив. Детектив, которого не волнует, кто именно виноват, но его цель состоит исключительно в том, чтобы выявить правду и рассказать о ней — и пусть всё будет, как будет», — пишет профессор Гровер Ферр в предисловии к этому историческому труду.

То есть, профессор из США пришел также к выводу, что в катынском расстреле виновны немецкие нацисты, а антисоветский вектор был задан еще главным пропагандистом Третьего рейха Йозефом Геббельсом.

Доктор исторических наук Алексей Плотников, принимавший участие в презентации книги Ферра, обратил внимание на то, что в Катыни, Медном и Пятихатках были опознаны только 22 поляка.

Как отмечает Плотников, это выяснилось в ходе эксгумаций, проведенных еще в 1991 году. При этом тысячи польских имен, которые указаны на табличках мемориальных комплексов, были сделаны в Польше без обращения к российским экспертам, проводившим расследование. Более того, даже меморандумы четко говорят

о том, что мемориальные таблички не являются доказательством в катынском деле.

«Я написал эту книгу, потому что Катынь — это очень спорный вопрос. Я понял, что я должен исследовать его. Затем я решил расширить исследование и написать о том, кто же действительно был расстрелян в Катыни. Когда я стал разбираться в фактах, то понял, что все они указывают на вину немцев», — отмечает американский профессор.

Книга Ферра по сути — серьезное разоблачение исторических фальшивок, автором которых является Геббельс. Но поскольку соавторами нацистского гения пропаганды являются власти ряда западных стран, катынское «дело Йозефа», к сожалению, значительно пережило своего создателя.

Точки над i

Так же нагло и современные «наперсточники» от политики проталкивают свою версию «российского вандализма», говоря о демонтаже польских крестов — сначала в Медном, а теперь и в Катыни.

Чтобы понять, для чего это делается на самом деле, и насколько важным было избавить российские мемориалы от этих орден, еще раз обратимся к историкам. Вот что говорит Виктор Димиулин:

«Орден *Virtuti Militari* был учрежден королем Станиславом Понятовским в 1792 году в ознаменование победы над русскими в бою под Зеленцами. Его поляки выиграли, но войну бесславно продули, а через три года перестала существовать и Речь Посполитая. В XX веке орден возродили, но в 1940-е он «разделился» — у эмигрантов из

Лондона был свой, в коммунистической ПНР — свой. Понятно, что в Катыни и Медном речь идет о тех, которыми «изгнанники» отмечали в основном «проклятых солдат» — боевиков Армии Крайовой, не столько сражавшихся с гитлеровцами, сколько гадивших в советском тылу. Поэтому его барельеф являлся своего рода двойной русофобской пасхалкой.

Эмигрантским правительством в 1984-м был учрежден и «Крест сентябрьской кампании». Выбитые на нем даты «1.IX» (нападение Германии на Польшу) и «17.IX» (начало Освободительного похода РККА в Западную Украину и Западную Белоруссию) четко и недвусмысленно указывают на то, что для поляков это равнозначные события, а значит Вторую мировую развязали Сталин и Гитлер».

Оксана Корнилова также обращает внимание на эти даты, выбитые на «Кресте сентябрьской кампании», которые в западном нарративе являются исходными для «Катыни» (1 и 17 сентября 1939 г.):

«Они трактуют начало Второй мировой войны как согласованное нападение на Польшу двух тоталитарных государств — Германии и Советского Союза.

Польские военные кладбища «Катынь» и «Медное» создавались не просто под воздействием данной концепции, но в полном соответствии с её постулатами.

Так, на них размещены чугунные копии Креста сентябрьской кампании — юбилейной медали, учрежденной указом президента польского эмигрантского правительства в Лондоне 1 сентября 1984 г. «в память о боях за защиту и независимость Польско-литовского содружества во время военной кампании с Германией и Советским Союзом в 1939 г.», — уточняет историк.

Кстати, польский МИД от этой чудовищной трактовки и не открещивается. И даже если отбросить эмоции, хотелось бы напомнить нашим польским «партнерам», что подобная трактовка в России запрещена законом, так что предписание прокуратуры Смоленской области о демонтаже провокационных польских крестов абсолютно логично, даже если оперировать исключительно юридическими понятиями.

Теперь перейдем к этической стороне дела. Кого представляли к данным наградам?

«Крестом сентябрьской кампании» награждали не столько отли-

чившихся в боях против Германии, сколько участвовавших в столкновениях с частями Красной Армии после 17 сентября 1939 года.

Что касается ордена *Virtuti Militari*, им награждали деятелей, которые воевали в Армии Крайова против СССР. №14384 — порядковый номер награды, который вручили мемориалу в Лондоне. Вот этот номер перекочевал и в Катынь, и в Медное. Всего же орденом *Virtuti Militari* было награждено свыше 22 тысяч человек.

Любопытно, что орденом №1 был награжден Пётр Высоцкий, который лично пообещал убить нашего императора Николая Первого.

Поэтому все спекуляции этих русофобов на тему демонтажа с территорий польских кладбищ орденов, которыми были награждены наши известные маршалы, выглядят совсем неубедительно.

Наши действия просты и понятны: в основе решения по демонтажу польских крестов есть две составляющие. Первое: мы убираем награды польского эмигрантского правительства, которыми награждали врагов России. Второе: мы восстанавливаем историческую правду, убирая кресты, которые являются собой исток лживой трактовки исторических событий времен Второй Мировой войны.

Так что удаление провокационных крестов в Катыни и Медном — это логичное завершение многолетней борьбы с историческими фальшивками, разоблаченными, в том числе, и западными исследователями.

Мы больше не намерены молчать и каяться. ■

фото: собкорр информагентства
«О чем говорит Смоленск»

Алексей Серый

«Я думаю, что среди нынешних и будущих студентов СГИИ тоже есть такие, как Папанов, Касаткина, Никулин»

Ректор Смоленского государственного института искусств — о перерождении вуза, важности целевого обучения и перспективах для работников культуры в регионе

Ия ЯСТРЕБКОВА

Смоленский государственный институт искусств уже почти тридцать лет является кузницей кадров для учреждений культуры. К этой сфере часто относятся снисходительно, воспринимая её как нечто второстепенное, развлекательное и не требующее серьёзного вложения сил и средств. Однако ученые уже давно установили, что культура играет фундаментальную роль в формировании личности, в обеспечении социальной сплоченности и развитии общества.

О роли и будущем культуры в Смоленской области, об изменении подхода в подготовке специалистов в этой сфере и о важности сохранения кадров в регионе мы поговорили с ректором СГИИ Алексеем Серым.

— Алексей Николаевич, вы чуть меньше двух лет возглавляете вуз, но за этот период институт постоянно появляется в новостной повестке с какими-то интересными и важными событиями. Создается такое ощущение, что СГИИ сейчас переживает перерождение. Какие

цели вы ставили перед собой, когда пришли на эту должность, и что уже на текущий момент удалось воплотить в жизнь?

— Я не думаю, что некое изменение с точки зрения новостной повестки связано напрямую с моим приходом. Частично да, конечно, работа начала видоизменяться. Я предложил коллегам

совершенно другой ритм, непосредственно связанный с коэффициентом полезного действия.

Мы работаем в очень специфической и узкой сфере, в сфере подготовки кадров для учреждений культуры региона. Это специфика, в том числе, связана и с тем, чтобы на этапе обучения наши студенты выступали, гастролировали,

делали выставки, организовывали мероприятия. Конечно, нельзя сказать, что до моего прихода здесь ничего не происходило, но, к сожалению, прослеживалась некая замкнутость учебного процесса. Многие ребята, которые достойны того, чтобы выступать и на большой сцене, и за пределами Смоленской области, «варились в собственном соку».

Наши студенты стали участвовать и, в том числе, побеждать в мероприятиях, которые связаны с направлениями нашей деятельности. Действительно, люди теперь начали обращать внимание на институт, на тот качественный продукт, который мы делаем. Это приносит свои плоды. Например, коллеги, которые долго работают в вузе, после приемной кампании этого года подходили ко мне и говорили: «Алексей Николаевич, вы знаете, такого конкурса в институт не было уже очень давно».

— Часто в своих интервью известные деятели культуры рассказывают, что родители были против их развития в сфере творчества, убеждая получить «нормальную» специальность, чтобы потом не остаться без денег и стабильной работы. Насколько оправданы такие опасения родителей сегодня? Какие перспективы дальнейшей реализации у ваших выпускников творческих специальностей?

— Действительно, до сих пор есть у некоторых такое мнение, что вот, хорошо бы, чтобы мой сын или дочь поступили в МГУ, МГИМО, Бауманку. Не обращая внимание на то, к чему действительно у ребенка есть способности.

Вообще, если брать за сто процентов всех детей, которые учатся школе, то большая их часть — это те, кто хотят стать физиками, химиками, биологами, врачами, учителями, военными и так далее. Но есть определенный процент ребят, не просто гуманитариев, а именно тех, у кого очень развито творческое начало. Они хотят выступать на сцене, хотят режиссировать мероприятия, хотят, в конце концов, рисовать, петь, танцевать. И, конечно же, в девятом, а уж тем более в одиннадцатом классе, их ломать ни в коем случае нельзя.

К тому же ситуация на рынке труда в нашем регионе последнее время очень изменилась. Правительство Смоленской области и лично губернатор Василий Николаевич Анохин очень серьезно занялись этим вопросом. Согласитесь, в любом муниципальном округе можно построить предприятия, заводы, фабрики, но если там не будет работать Дом культуры, если детей нельзя будет отвести на какой-то кружок или сходить в музей или библиотеку, то людям будет некомфортно там находиться. Они не останутся работать на этих предприятиях, соберутся и уедут туда, где интереснее.

Сфера культуры — очень важный пласт нашей жизни, и нужны профессионалы, которые могут качественно выполнять эту работу. Мы не собираемся перетягивать на себя всех выпускников, но мы готовы бороться за по-настоящему талантливых ребят, которые хотят достичь творческих высот.

— Какие сейчас наиболее востребованные специальности в Смоленской области в сфере культуры?

— Вообще, чем больше квалифицированных специалистов останется работать в регионе, тем лучше. Нужны все: и библиотекари, и музейщики, и хореографы, и режиссеры. В связи с этим, я считаю необходимым дальнейшее расширение практики целевого обучения. Уже в самом названии «целевое обучение» кроется суть нашей работы, ведь наша цель — обеспечить квалифицированными кадрами учреждения культуры и туризма Смоленской области.

В идеале, должна работать такая схема. Условно говоря, есть некое муниципальное образование. Глава или заместитель главы знает, что в Доме культуры нет хореографа. Но в районе есть хореографический ансамбль, и в этом году из школы выпускается девочка-участница этого ансамбля. Муниципалитет заключает с нами и с ней целевой договор. Студентка приходит, учится и возвращается к ним хореографом в ДК.

Такие примеры, конечно, и раньше были, но сейчас нам Василий Николаевич [Анохин — ред.] поставил четкую задачу по выстраиванию подобных механизмов между работодателями, вузами и студентами для полного закрытия всех вакантных мест.

Например, в прошлом году, когда в наш Смоленский государственный драматический театр пришел новый художественный руководитель, у него была четкая задача — омолодить труппу. Чтобы это сделать, необходимо выучить актеров. Мы заключили договор с ГИТИСом и набрали целый курс под руководством Михаила Бехтерева. Восемь талантливых ребят подписали целевые договоры. Они выразили готовность по окончании обучения прийти

в Смоленский государственный драматический театр.

Вот такие цели мы должны ставить и выполнять по всем основным направлениям.

— Смоленская область последние два года демонстрирует передовые позиции среди регионов России по числу заключенных целевых договоров. Отражалась ли эта тенденция на наборе «целевиков» в СГИИ?

— За последний год у нас втрое увеличилось количество «целевиков». Причем, речь не только об абитуриентах. Договор можно заключить и со студентом, который уже учится в вузе. Здесь ситуация, которая выгодна всем. Работодатель воспитывает себе специалиста, а студент при этом получает ряд преференций. Это и повышенная стипендия, и компенсация на оплату общежития, и гарантированное трудоустройство. А потом, если выпускник еще, например, принимает участие в программе «Земский работник культуры», то он получает до двух миллионов рублей, жилье и иные формы поддержки. Мы, в свою очередь, получаем мотивированного студента, который знает, зачем он пришел учиться.

Институт работает, если говорить уже чисто экономическим языком, за счет бюджета Смоленской области. Поэтому важно, чтобы студенты, которые выучились на эти деньги, оставались работать в сфере культуры в нашем регионе.

— Может быть, есть уже какие-то конкретные примеры, как складывается судьба ваших выпускников—«целевиков» после получения диплома?

— Есть, конечно. В этом году, например, у нас студентка окончила институт по специальности «музеология». Сейчас она работает и в Глинковском муниципальном округе в отделе культуры, и в местном краеведческом музее. Ей также удалось стать участницей программы «Земский работник культуры».

Есть у нас ребята, которые заключили целевой договор во время обучения и поедут работать в муниципальные округа. Например, на четвертом курсе отделения хореографии обучается Ангелина Филиппенкова. Она — жительница Смоленска, но заключила целевой договор и в следующем году едет в поселок Холм—Жирковский руководить хореографическим коллективом. Уже сейчас Ангелина по выходным ездит туда, работает с ансамблем. Администрация ей уже предложила помощь в предоставлении жилья.

— Какие специальности в СГИИ будут доступны для целевого обучения в 2026 году?

— Особый упор в грядущей приемной кампании мы хотим сделать, во-первых, на нашу новую специальность «Креативный туризм». Мы готовы с удовольствием принять ребят, которые потом поедут в различные муниципалитеты и будут делать их привлекательными для туристов и путешественников. Также несколько лет мы не набирали студентов именно в вуз на отделение хореографии. Планируем сделать набор в 2026 году. Профессиональные танцоры—хореографы с высшим образованием — это очень серьезная и нужная специальность.

Кроме того, мы собираемся проводить набор вокалистов. Причем, не на классическое пение, а на эстрадное отделение. Хореографы и певцы нужны во всех муниципалитетах Смоленской области. Здесь есть только важная поправка. Когда мы с вами говорим о таких профессиях, как хореограф или вокалист, мало того, чтобы человек танцевал перед зеркалом или пел на кухне. Необходимо, чтобы абитуриент был подготовлен. Есть уже, к сожалению, негативные примеры. На хореографию по целевому набору поступила студентка, позанималась месяц и поняла, что она не выдержит такой нагрузки. Это ведь тяжелый труд: утром станок, днём классика, вечером ансамбль. Тоже самое касается и вокалистов.

Кроме того, будет набор на социально—культурную деятельность, режиссуру, библиотечное дело, музеологию, дизайн, музыкально—инструментальное и музыкально—прикладное искусство.

— Как вам кажется, может ли Смоленский институт искусств как некая кузница творческих кадров в целом изменить культуру региона и вывести его на какой-то новый уровень?

— У нас нет задачи менять. Мы хотим улучшать, делать ее более качественной, более яркой и более насыщенной. Во все времена в культуре Смоленщины появлялись некие шедевры. Я думаю, что и среди нынешних и будущих студентов СГИИ тоже есть такие, как Папанов, Касаткина, Никулин. Здесь нам не надо ничего реформировать, выдумывать. Необходимо усердно работать, идти дальше и приумножать культуру Смоленщины. ■

Наследие Антонио Адамини в Смоленске: последний страж истории

Уникальный монумент защитникам Смоленска 1812 года — единственный из братьев-близнецов, сохранившийся с царских времен. История о том, как Божий промысел и большевистские могилы спасли шедевр от разрушения

Антон САВЕНОК

Каждый турист, посещающий Смоленск, обязательно заходит в старинный парк «Лопатинский сад». И там, практически сразу же при входе со стороны гимназии имени Пржевальского, испытывает настоящий эстетический шок. В самом позитивном смысле этого выражения.

Взгляду туриста предстает великолепная перспектива удивительно красивого и величественного памятника. Он возвышается на почти 30-метровую высоту в конце аллеи, проходящей между двух рядов белоснежных берез. И справедливо считается, наряду с «Памятником с орлами», самым красивым монументальным сооружением Смоленска.

Официальное название этого монумента «Памятник защитникам Смоленска 4–5 августа 1812 года». Открыт он был 184 года назад — 5 ноября 1841 года.

Вопросов по нему у туристов в ходе экскурсий возникает множество. Касаются они необычного вида памятника, его высоты и массы, времени и места установки. Всегда гости нашего города интересуются иконой Божией Матери, установленной на одной из плоскостей, двумя старинными пушками, стоящими по бокам монумента, и несколькими захоронениями явно более позднего времени.

Но, пожалуй, самые странные вопросы относительно смоленского памятника прозвучали в свое время от мужа нашей знаменитой актрисы–землячки Дины Корзун. Луи Франка, бельгийского музыканта и композитора, а также режиссера, актера и фотографа он поразил еще издали.

— О, Боже! Какой странный памятник!

— Почему странный???

— Он же весь черный! Памятник не должен быть черным!

— Он сделан из чугуна.

— Зачем вы так много памятников делаете из чугуна?..

Ну, как зачем, Луи? Что было под рукой, из того и делаем.

А если серьезно, экскурсоводы всегда поясняют туристам, что у нашего памятника изначально было много родных братьев.

По царскому велению, по Антонио Адамини уменью

В 1835 году император Николай I распорядился установить 16 типовых чугунных монументов в местах важнейших сражений Отечественной войны 1812 года. Организацию этой работы поручили министру финансов Егору Францевичу Канкрину. Был объявлен конкурс на лучший проект, который проводила Академия художеств. Победителем стал Антонио Адамини, представивший сразу несколько вариантов проекта.

Антонио Адамини, родившийся близ швейцарского Лугано, происходил из славной династии итальянских строителей и прожил в Петербурге почти 40 лет, с 1816 по 1854 год. В 1828 году он был назначен помощником Огюста Монферрана, главного строителя Исаакиевского собора, прославился своим умением устанавливать тяжелые гранитные колонны, соорудил большую часть фундамента собора.

Руководил Адамини работами по водружению Александровской колонны на Дворцовой площади (1834), за что получил орден

Св.Владимира 4 степени, по надстройке Придворной капеллы (1836), а также по послепожарной реконструкции Зимнего дворца (1837–1839).

После этого значительная часть его жизни была посвящена возведению монументов, посвященных победе русских войск в войне с Наполеоном. Памятники были разбиты на три класса. Единственный памятник первого класса должен был быть установлен на Бородинском поле (на батарее Раевского).

Памятники второго класса планировались к установке в Смоленске, Тарутине, Малоярославце и Кулаково (Калужская область), Красном (Смоленская область), белорусских Студенке, Клястицах, Полоцке, Чашниках и в ныне литовском Ковно. Памятники третьего класса — в белорусских же Салтановке, Витебске, Кобрине, Городечно и нашей Вязьме.

По личному указанию императора Николая I отливка всех монументов была возложена на петербургский Александровский литейный завод. Впрочем, отливка составных частей для памятника в Полоцке по петербургским моделям была осуществлена на Луганском литейном заводе.

Главным монументом в память Отечественной войны 1812 года стал Бородинский памятник первого класса. Он был установлен 26 августа 1839 года. Памятники второго класса — часовни, которые органично сочетали в себе силуэт православного храма и обелиска, были поставлены в Смоленске 5 ноября 1841 года, а также в Ковно 29 октября 1843 года. В Малоярославце памятник открыли 29 октября 1844 года. В Красном — в 1847 году, в Полоцке — 26 августа

Бородино

1850 года, в Клястицах — в августе 1857 года.

Один из первых памятников в честь победы в Отечественной войне 1812 года был открыт 24 июня 1834 года в селе Тарутине Боровского уезда Калужской губернии и возводился на деньги, собранные крестьянами по проекту, представленному С.П. Румянцевым-Задунайским.

Остальные запланированные восемь памятников поставлены не были из-за нехватки денежных средств.

Типовые чугунные монументы второго класса были одинаковы по внешнему виду, но разные по изготовлению. Первым из них был наш смоленский памятник-часовня, получивший название «Защитникам Смоленска 4–5 августа 1812 года».

Смоленский шедевр, прошедший через века

Смоленский памятник выполнен в византийском стиле и органично

сочетает в себе черты православного храма и обелиска. Чугунный монумент представляет собой высокую полую изнутри восьмигранную пирамиду с цилиндрическим цоколем, увенчанную луковичной главкой с золоченым крестом. Памятник установлен на круглом трехступенчатом основании. Его общая высота — 26 метров.

Восемь пар коринфских колонн, установленных на цоколе, венчают золоченые двуглавые орлы. Между колоннами помещены золоченые изображения медалей 1812 года. С восточной стороны памятника между колоннами помещен смоленский образ Божьей Матери Одигитрии.

На цоколе с восточной стороны установлено рельефное изображение плана Смоленского сражения 5 августа 1812 года. По периметру цоколя золочеными буквами выбиты надписи, рассказывающие о сражении.

Памятник был установлен вблизи Королевского бастиона, на который 4 августа 1812 года войска императора Наполеона произвели первую атаку в Смоленске. Более века, с 1830 по 1940-е годы, перед памятником-часовней размещался городской гарнизонный плац.

При открытии и освящении памятника присутствовали губернские власти, духовенство, знатные граждане и гости, ветераны войны 1812 года. Маршем перед памятником прошли войска смоленского гарнизона. Губернатор Петр Иванович Трубецкой устроил торжественный обед для знати и гостей. Вечером в зале дворянского собрания состоялся бал, а в центре города прошли народные гуляния.

В 1873 году по обе стороны от памятника были установлены две

французские пушки на чугунных лафетах с вензелями императора Наполеона. Пушки были найдены в середине XIX века при строительстве фундамента расположенной рядом мужской гимназии, а лафеты сделаны на Брянском арсенале и подарены Смоленску.

В 1919–1928 годах у памятника похоронили большевика-печатника Василия Смирнова, председателя губкома РКСМ Евгения Гарабурду и работника Народного комиссариата труда СССР Василия Соболева. В 1970-е годы сюда перенесли останки секретаря Смоленского обкома ВКП(б) Георгия Пайтерова, погибшего в 1942 году в Дорогобужском районе. У монумента образовался, таким образом, своеобразный некрополь бойцов революции.

Именно этот факт, по мнению многих историков, сохранил смоленский памятник в первоначальном виде. Все остальные монументы Адамини были разрушены в 20–30-х годах прошлого века.

Именно благодаря тому, что смоленский памятник уцелел и

Полоцк

дошел до наших дней в первозданном виде, с конца 1980-х годов началось возрождение и других его «братьев».

Возрождение из небытия

Первым восстановили монумент первого класса на Бородинском поле. Его открытие состоялось 6 сентября 1987 года.

Благодаря деятельности Союзного государства Беларуси и России в 2010 году были восстановлены памятники второго класса в Беларуси в Полоцке. При этом полоцкий краевед Андрей Буховецкий 8 октября 2009 года расчищал фундамент памятника, где им была обнаружена квадратная кладка из красного кирпича. Внутри кладки оказался металлический стержень. При вскрытии кирпичной кладки была найдена медная доска — обращение к потомкам. Оно было замуровано в основание разрушенного памятника.

В 2010 году в Малоярославце восстановили монумент, посвященный Малоярославецкому сражению 1812 года. А за шесть лет до этого, в 2004 году, в день празднования Казанской иконы Божией Матери, при расчистке исторического фундамента памятника от строительного мусора, бригаде строителей под руководством мастера А.А. Буреева открылась ниша, в которой лежали потемневшие от времени 2 серебряные и 20 бронзовых медалей, посвященных войне 1812 года. Они были заложены при сооружении памятника в 1844 году.

В поселке Красный Смоленской области, в 2012 году был постав-

лен монумент, но при этом не был найден старый фундамент памятника.

Вопрос восстановления монумента в Ковно (нынешний литовский Каунас) в современной истории, как всем понятно, не поднимался.

Осталось восстановить Клястицкий монумент. 10 ноября 2015 года краеведы Андрей и Алексей Буховецкие обнаружили

Алексей Буховецкие, вплотную занимавшиеся историей создания и воссоздания серии памятников Антонио Адамини:

«Уникальность старых памятников второго класса по проекту Адамини состоит в том, что монументы весили 240 тонн и были вылиты из чугуна. Но зато эксплуатация памятника — на века. Новые памятники в два раза легче, весом 110 тонн, но эксплуатация

фундамент памятника, а также нашли закладную медную пластину, которая содержала обращение к потомкам, жестяной крест и два ядра времен войны 1812 года. Пластина была замурована в основании разрушенного монумента героям войны 1812 года в Клястицах.

Конечно, прекрасно, что старинные памятники обрели свою вторую жизнь. Но вот что отмечали известные полоцкие исследователи и краеведы Андрей и

памятника прослужит примерно 20–30 лет, а потом надо будет заново разбирать и менять все металлические части памятника — весь каркас памятника и всю восьмигранную пирамиду памятника, так нам рассказали рабочие полоцкого завода «Технолит».

Вот и раскрыли тайну Смоленского памятника по проекту архитектора Антонио Адамини, который ставил памятники на века.

старинные фото: С.М. Прокудин-Горский

Смоленщина: новости в двух словах

Состоялась рабочая встреча заместителя председателя правительства РФ Марата Хуснуллина и губернатора Смоленской области Василия Анохина. В ходе мероприятия обсуждался ряд важных вопросов в части реализации национального проекта «Инфраструктура для жизни». Участники встречи коснулись темы реконструкции аэродрома «Смоленск-Северный». На его строительство региону одобрен казначейский инфраструктурный кредит на сумму 3,3 млрд рублей.

«Проект по возрождению гражданского авиасообщения реализуем по поручению президента России Владимира Владимировича Путина. Реконструкция аэродрома

повысит инвестиционную привлекательность региона, создаст дополнительный стимул для роста бизнеса, привлечет еще больше туристов», — отметил Василий Анохин.

Марат Хуснуллин оценил работу по масштабному ремонту дорог, которая сейчас ведётся в Смоленской области.

Отдельно обсудили строительство жилья. С начала 2025 года в области введено 372 тысячи квадратных метров жилья. Это 91% от годового плана, утвержденного Минстроем России.

Также Василий Анохин подчеркнул, что большое внимание уделяется благоустройству городов и сельских территорий. В этом году

реализуется 87 проектов в рамках федеральной программы «Формирование комфортной городской среды».

«Инфраструктурное развитие идет по всем направлениям», — уточнил губернатор.

Помимо этого, он рассказал о ремонте коммунальной инфраструктуры.

В свою очередь, Марат Хуснуллин поблагодарил Василия Анохина за интенсивную работу.

Ключевые параметры законопроекта о бюджете на следующий год и плановый период 2027 и 2028 озвучили на тематических публичных слушаниях в Смоленске.

«Важнейшим направлением для Смоленской области является поддержка военнослужащих и участников СВО. Эта задача, поставленная президентом РФ Владимиром Путиным. На эти цели запланировано 1,6 миллиарда рублей», — заявили в пресс-службе регионального правительства.

В трёхлетку власти субъекта запланировали выполнение национальных целей и стратегических задач, определенных указами главы государства. В 2026–м продолжат реализацию 10 нацпроектов.

На ближайший год доходы казны Смоленской области планируют в сумме 89 млрд рублей (рост на 4%). Из них 74 млрд — соб-

ственные доходы региона. Как и прежде, областной бюджет сформирован по программно-целевому принципу: он включает в себя 30 госпрограмм. На социальные приходится 71% всех программных расходов, на инфраструктурные — более 25%.

Значительные средства предусмотрены на развитие образования — 20,5 млрд руб. На закупку школьных учебников направят 288 млн руб.

Около 16 млрд руб пойдёт на здравоохранение.

Одно из приоритетных направлений для Смоленской области — сельское хозяйство. На эту отрасль выделяют 2,1 млрд руб.

«Проект бюджета направлен на обеспечение устойчивого экономического развития нашей области, повышение качества жизни смолян и выполнение всех социальных обязательств. Мы продолжим реализацию нацпроектов, направленных на развитие образования, здравоохранения, соцсферы. Будем последовательно реализовывать все намеченные планы. Наша главная задача — создание комфортных и безопасных условий для жизни в регионе», — обозначил итоги слушаний губернатор Василий Анохин.

Ученица школы №21 города Смоленска Анастасия Хорольская встретила с президентом России Владимиром Путиным. Встреча смолянки с главой государства произошла в День народного единства в Москве. Владимир Путин пообщался с волонтерами и активистами — детьми военнослужащих — из разных регионов России.

Отметим, что смолянка — дочь погибшего на СВО бойца: отец Насти в 2023 году спас колонну

военнослужащих в Херсонской области.

Школьница вместе с одноклассниками плетет маскировочные сети и собирает гуманитарную помощь смоленским бойцам в зоне СВО.

В большинстве муниципальных округов Смоленской области завершился сбор урожая. Глава региона Василий Анохин подвёл итоги этих работ. Зерновые и зернобобовые собрали с площади порядка 135 тысяч гектаров, намолотив почти 400 тысяч тонн зерна. Это на 60 тысяч тонн больше, чем в прошлом году. Лидеры по сбору таких культур — Починковский, Сычёвский, Новодугинский, Хиславичский, Монастыщинский и Руднянский округа.

По словам Василия Анохина, высокие результаты удастся достичь благодаря труду смоленских аграриев. Один из передовых примеров — агропромышленное предприятие из Руднянского муниципалитета. Компания внедряет современные технологии, специализируется на выращива-

нии зерновых, зернобобовых и производстве семян масличных культур, имеет статус семеноводческого хозяйства, что гарантирует высокое качество посевного материала. На данный момент общий урожай составляет более 14 тысяч тонн.

«Организация получает поддержку от государства в виде субсидий. Кроме того, в рамках господдержки министерством сельского хозяйства реализована программа строительства жилья для работников предприятия — построены пять индивидуальных жилых домов», — уточнил глава региона.

В Смоленской области близится к завершению и сбор овощей. Они убраны с площади более 83 гектаров. Наибольший валовой результат — в Смоленском и Духовщинском округах. Картофель убрали с площади почти 1,6 тысячи гектаров. Валовой сбор составляет почти 40 тысяч тонн, что на 6,2 тысячи тонн больше уровня прошлого года.

В ближайшее время на «Карту жителя Смоленской области» будет добавлена функция оплаты школьного питания, а также станут доступными сервисы для туристов. Об этом сообщил губернатор Смоленской области Василий Анохин, подводя итоги встречи с управляющим Отделением по Смоленской области Главного управления Банка России по ЦФО Владиславом Сырыгиным.

Карта работает на базе национальной платежной системы «Мир». Она объединяет функции банковской карты и цифрового ключа, а ее обладатели получают доступ к социально значимым сервисам. Уже действует функция льготного проезда в транспорте для детей из многодетных семей.

«В ближайшее время на карту будет добавлена функция оплаты школьного питания, а также станут доступными сервисы для туристов. Это позволит сделать ее универсальным инструментом не только для жителей, но и для гостей региона», — уточнил губернатор.

Строительство ФОК «Термолэнд Дельфин» в Смоленске перешло на следующий этап, сообщил глава города Александр Новиков. Глава Смоленска побывал на месте строительства будущего семейного водного комплекса вме-

сти», — сообщили в администрации Смоленска.

На участке уже проложены канализационные коммуникации, организовано временное водоснабжение стройплощадки, доставлены необходимые материалы, включая светильники наружного освещения.

Под руководством губернатора Василия Анохина в Смоленской области развернули комплексную программу по народосбережению. Глава региона уже анонсировал проведение про-

которой зависит будущее нашей страны. Для нас важен каждый ребёнок», — констатировал Анохин.

Параллельно с ограничительными мерами Смоленская область предпринимает шаги по поддержке семей: разработанная по поручению главы государства программа повышения рождаемости смолян на 2024–2027 включает 68 мероприятий.

В Смоленске простились с Олегом Ивановым. Митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор совершил отпевание экс-руководителя управления по патриотическому воспитанию, участника СВО в Успенском кафедральном соборе Смоленска. Проститься с Олегом Ивановым пришли его коллеги, друзья, близкие и знакомые, сослуживцы.

«Дорогие отцы, досточтимая семья Олега Вячеславовича, товарищи офицеры, военнослужащие, сослуживцы воина Олега. Так совпало, что сегодня родительский день, Димитриевская родительская суббота... в этот день родители всегда поминают всех воинов, погибших в годы, когда совершается защита Отечества.

Раб Божий, воин Олег был глубоко верующим человеком. На различных административных должностях здесь, в Смоленском регионе, там, на фронте, он не просто исповедовал веру, он учил окружающих людей тому, чтобы они верили в Бога. И всякий из вас, военнослужащих, кто с ним плечом к плечу защищал и защищает Отечество там, как у нас принято говорить, за лентой, вы очень хорошо знаете его искреннюю, глубокую порядочность, его веру, его жизнелюбие, его стремление делать только добро», — отметил в речи митрополит Исидор. ■

сте с зампреда правительства Смоленской области Алексеем Выдриным, представителями подрядчика и ресурсоснабжающих организаций. Кроме подобных выездов на место за работами ведётся контроль через камеры видеонаблюдения.

«В настоящее время на площадке активно ведутся работы по забивке свай — уже погружено 369 свай. Параллельно осуществляется вынос сетей ливневой канализации и продолжается монтаж трансформаторной подстан-

ци», — сообщили в администрации Смоленска. На участке уже проложены канализационные коммуникации, организовано временное водоснабжение стройплощадки, доставлены необходимые материалы, включая светильники наружного освещения.

Под руководством губернатора Василия Анохина в Смоленской области развернули комплексную программу по народосбережению. Глава региона уже анонсировал проведение про-

Информационно-аналитический журнал
«О чем говорит Смоленск»

№11 (314)
24 ноября 2025 г.

Главный редактор
Савенок
Светлана Николаевна

Шеф-редактор
Ванифатов
Евгений Валерьевич

Дизайн/верстка
Наталья Голубкова

Фото
Екатерина Сидоренко
Николай Жданов

Электронная версия журнала
<https://journal.smolensk-i.ru/>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Периодичность выхода
один раз в месяц

Телефон +7 (920) 668-05-20

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Адрес редакции 214000,
Смоленская обл., г. Смоленск,
ул. Октябрьской рев., д. 14а

Адрес издателя 214000,
Смоленская обл., г. Смоленск,
ул. Октябрьской рев., д. 14а

Журнал «О чем говорит
Смоленск» зарегистрирован
в Управлении Федеральной
службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Учредитель ООО «Группа ГС»

Отпечатано
в ООО «АЛТПАПИР»
(214025, Смоленская область,
г. Смоленск, ул. Вяземская
2-я, д. 22а)
Подписано в печать:
21.11.2025 в 18.00
(по графику: 18.30)
Дата выхода в свет:
24.11.2025
Тираж: 3 000 экз.
Свободная цена
Заказ: 2025-03963

СМОЛЕНСКАВТОДОР

СМОЛЕНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

214000 Смоленск

Октябрьской революции 14а

телефон (4812) 38 05 71

<http://smolavtodor.ru/>

реклама.

Более **8100** километров
автомобильных дорог
в оперативном управлении